

Анастасия
Шерр

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ЗАУР 2

ЗАБЕРУ ТЕБЯ СЕБЕ
+БОНУС

Дилогия Заур

Анастасия Шерр

Заур 2. Заберу тебя себе

«Автор»

2022

Шерр А.

Заур 2. Заберу тебя себе / А. Шерр — «Автор»,
2022 — (Диалогия Заур)

+БОНУС! Я доверилась ему, впустила в своё сердце, хотя когда-то обещала себе и дочери, что больше не буду любить. Доверилась и была за это наказана. А теперь, глядя в глаза будущего нелюбимого мужа, понимала, что выхода нет... — Мне жаль. Жаль, что ты заставила меня сделать то, что я сделал. Мне тоже. Мне тоже очень жаль, что сердце до сих пор плачет по тому, кто того не стоит. — Он... Не вернулся? — знаю, как глупо спрашивать об этом Альберта. Но мне необходимо убедиться ещё раз, что Заур меня предал. Зачем? Понятия не имею. Наверное, я всё-таки мазохистка. — Тебе хватает наглости спрашивать меня о своём любовнике? Испытываешь моё терпение или просто с ума сошла? — отдать должное Банкиру, ни одним жестом он пока не выдал свою ярость. Но я её чувствую. Вижу, как клокочет в нём этот гнев. Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	14
ГЛАВА 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анастасия Шерр

Заур 2. Заберу тебя себе

Я доверилась ему,пустила в своё сердце, хотя когда-то обещала себе и дочери, что больше не буду любить. Доверилась и была за это наказана. А теперь, глядя в глаза будущего нелюбимого мужа, понимала, что выхода нет...

– Мне жаль. Жаль, что ты заставила меня сделать то, что я сделал.

Мне тоже. Мне тоже очень жаль, что сердце до сих пор плачет по тому, кто того не стоит.

– Он... Не вернулся? — знаю, как глупо спрашивать об этом Альберта. Но мне необходимо убедиться ещё раз, что Заур меня предал. Зачем? Понятия не имею. Наверное, я всё-таки мазохистка.

– Тебе хватает наглости спрашивать меня о своём любовнике? Испытываешь моё терпение или просто с ума сошла? — отдать должное Банкиру, ни одним жестом он пока не выдал свою ярость. Но я её чувствую. Вижу, как клокочет в нём этот гнев. — Что ж... Ладно. Это тебе, – только сейчас вижу в его руке стопку каких-то бумаг, которую он швыряет мне.

Это снимки. Целая куча фотографий. Свадебных фотографий. А на них Заур и... Его невеста? Или теперь уже жена?

Боль вонзается острием под рёбра, достаёт до сердца. А потом вспыхивает и в пламя превращается. Прямо сейчас, в этот момент я окончательно понимаю, что это всё. А должна была понять раньше... Понять, что нет у нас будущего. Только не с ним, не с тем, кто не принимал меня с самого начала. Мы же из разных миров! Как я могла поверить, что Заур забудет, кем я была? Как я могла ему поверить, что у нас будет всё по-другому?

– Они настоящие. Не подделка, – прерывает затянувшуюся паузу Альберт.

– Знаю, – шепчу, осторожно отодвигая от себя фотографии.

ГЛАВА 1

Дождь крупными каплями стучит по крыше, и этот звук отдаётся в сознании болезненным эхом. Вырывает меня из сна, заставляет очнуться. Я со стоном открываю глаза, вонзаюсь взглядом в темноту. Почему так темно? Окна зашторены? Или...

Я содрогаюсь от страшных догадок, тихо всхлипываю. Это был не сон. Всё случилось по настоящему. Яркими, режущими вспышками я возвращаюсь во вчерашний день.

Альберт, его взгляд тяжёлый и жуткий. Кощей со своими белесыми рыбьими глазами и запахом крови.

– Не надо, – прошу Банкира, всматриваясь в его лицо, мотаю головой. Кровь из разбитого носа капает мне на грудь, а из-за слёз образы мужчин смываются. Но я уверена, он сейчас взирает на меня с презрением и ненавистью. — Я виновата. Прости. Прости меня... Я не могу. Не могу вернуться. Я не смогу забыть. Прости... – жалко скулю у его ног, на что Альберт раздражённо выдыхает и нервно дёргает головой.

– Дура. Чего тебе не хватало? Мм? У него член больше? Или что? Ради чего ты похерила всё, что я тебе дал?

Огромный ком в горле заставляет меня замолчать, да и не в силах я больше оправдываться. Лишь тихо вою, свесив голову на грудь.

– Давай, – слышу приказ, отданный Кощей, и вскрикиваю, когда меня резко поднимают за волосы, запрокидывают голову, и острый нож касается кожи на шее.

И лишь одна мысль... Марианка моя... Девочка моя маленькая. Прости меня, прости!

Пробуждение тяжёлое, резкое, отрезвляющее. Меня буквально встряхивает от всплывших воспоминаний. О том, как я обещала себе и дочери, что больше никого не пушу в своё сердце. Не позволю больше никому предать меня. А получается, позволила. Снова. Опять поверила тому, кому верить не следовало. А он нас предал. Уничтожил.

Мариаша... Моя маленькая девочка. Я снова тебя подвела. Эгоистично и подло. Потому что думала только о себе. О любви своей идиотской.

– Рад, что ты проснулась.

Судорожно глотаю воздух, хватаюсь за горло.

Альберта не видно, но теперь, услышав его голос, я начинаю чувствовать и его присутствие. Оно тяжёлое, давящее.

Я хочу что-то сказать, но не получается выдать из себя и слова.

– Не плачь, – включается настольная лампа, а я испуганно шарахаюсь в сторону, отползаю к изголовью кровати. Лицо Альберта в слабом освещении кажется очень уставшим, поседевшим. И щетина отросла... Сколько же прошло времени с того дня? – Ты была без сознания три дня. Иногда приходила в себя, бредила и снова отключалась, – отвечает на непрозвучавший вопрос.

– Ма... Мариа... – мой голос охрип, почти не слышен. Горло стягивает тугая повязка, тянет кожу. Говорить больно, но я пытаюсь. Мне необходимо знать, что с дочкой всё в порядке.

– Она в безопасности. Ты же не думала, что я стану мстить ребёнку? – тон Альберта холодный, резкий, но меня окутывает теплом от того, что с Марианной всё хорошо. Я ему верю.

– Спасибо... – шепчу слабо, окончательно убедившись, что говорить нормально ещё долго не получится. Если смогу вообще.

– О благодарности нужно было думать, когда предавала меня, – хлещет своими словами, будто по щекам бьёт. – Но ты не думала. Ты выбрала член чеченца, забыв обо всём, что я для тебя сделал.

Я опускаю взгляд на свои руки: они мелко дрожат, и никак не получается сжать кулаки.

– Мне жаль. Жаль, что ты заставила меня сделать то, что я сделал.

Мне тоже. Мне тоже очень жаль, что сердце до сих пор плачет по тому, кто того не стоит.

– Он... Не вернулся? – знаю, как глупо спрашивать об этом Альберта. Но мне необходимо убедиться ещё раз, что Заур меня предал. Зачем? Понятия не имею. Наверное, я всё-таки мазохистка.

– Тебе хватает наглости спрашивать меня о своём любовнике? Испытываешь моё терпение или просто с ума сошла? – отдать должное Банкиру, ни одним жестом он пока не выдал свою ярость. Но я её чувствую. Вижу, как клокочет в нём этот гнев. – Или до сих пор не веришь, что член, на который ты меня променяла, нашёл другую дырку? Что ж... Ладно. Это тебе, – только сейчас вижу в его руке стопку каких-то бумаг, которую он швыряет мне.

Это снимки. Целая куча фотографий. Свадебных фотографий. А на них Заур и... Его невеста? Или теперь уже жена?

Боль вонзается острием под рёбра, достаёт до сердца. А потом вспыхивает и в пламя превращается. Прямо сейчас, в этот момент, я окончательно понимаю, что это всё. А должна была понять раньше... Понять, что нет у нас будущего. Только не с ним, не с тем, кто не принимал меня с самого начала. Мы же из разных миров! Как я могла поверить, что Заур забудет, кем я была? Как я могла ему поверить, что у нас будет всё по-другому?

– Они настоящие. Не подделка, – прерывает затянувшуюся паузу Альберт.

– Знаю, – шепчу, осторожно отодвигая от себя фотографии. Не могу. Не могу это видеть. – Почему? – всё так же тихо, поднимая глаза на Банкира.

– Что «почему»? – вздыхает, сцепляя руки в замок.

– Почему ты не убил меня? – да, я не верю, что у Кощея не хватило сил вскрыть мне горло. Уверена, он этим занимался и не раз. Значит, такой был у него приказ. Порезать, но не убивать.

– Не смог. Я хотел, Илана. Хотел, правда. И даже какое-то время думал, что смогу. Но не вышло. Слишком глубоко ты забралась. Вот сюда, – стучит пальцем по своей груди.

– И что теперь? – звучит совсем безнадежно.

– Мы поженимся. Как и собирались. И забудем всё то, что произошло. Иначе мне придётся тебя убить взаправду.

ГЛАВА 2

За три месяца до событий в первой главе

Резкая головная боль и жуткая тахикардия. Во рту сухо и горько. Не понимаю, что происходит. Где я вообще? Я же была дома... С Зауром. Что случилось?

– Мариаш? – зову дочь и только потом вспоминаю, что оставила её с тётей Ниной. Потом была встреча с Банкиром, его ультиматум, охрана, квартира... И Заур, поджидавший меня там. Сволочь. Это он сделал. Похитил меня.

Подтверждение моей догадке тут же, валяется рядом на кровати, закинув руки за голову, лениво наблюдает за мной.

– Что ты наделал?! – взрываюсь, толкаю его в бок. Но гаду хоть бы хны. Лишь продолжает наблюдать за мной с равнодушным видом.

Я вскакиваю, благо одетая, и несусь к двери. Кажется, мы в гостиничном номере.

– Ты не сможешь выйти, Илана. И шуметь тоже не имеет смысла.

Останавливаюсь у двери, прикладываюсь к прохладной поверхности лбом. Я ему верю. Раз этот ненормальный притащил меня сюда, значит, здесь никто мне не поможет. Нужно поговорить, убедить, попытаться объяснить. И желательно бы спокойно, но меня так трясёт и пробирает злостью, что едва ли смогу подобрать правильные слова.

– Зачем ты это делаешь? – устало вздыхаю, качаю головой. – Зачем рушишь мою жизнь?

– Мы с тобой уже говорили об этом, – поднимается с кровати, шагает ко мне и, обхватив рукой за талию, с силой тянет назад. Впечатывает меня в своё твёрдое тело, зарывается носом в затылок. – Я принял решение.

– Перестань, Заур! – силюсь вырваться из его захвата, но это бесполезно. Он только сильнее сжимает меня в своих огромных ручищах. – Я тоже приняла решение! И оно не в твою пользу! Я замуж собираюсь, слышишь? Не за тебя! – меня трясёт, но явно не от отвращения, за что ещё больше себя ненавижу. – Отпусти! Мне нужно к дочери!

– Нет, – шепчет мне на ухо, сжимает горло свободной рукой. Сильно сжимает, так, что я начинаю задыхаться. – Дочь твою привезу позже, когда заметём следы. А сейчас успокойся. Всё равно никуда от меня не денешься, не трать силы понапрасну. Нам ещё долго кататься по стране, пока не появится возможность уехать.

Зло усмехаюсь, дёргаю головой.

– Да что ты? Так сильно его боишься? Тогда, может, отступишься, наконец, и дашь мне с моей дочерью устроить нашу жизнь? – не знаю, зачем провоцирую его. Наверное, просто от злости и обиды. Хотя знаю, что его мои слова заденут.

Так и есть. Я чувствую это по сжавшейся на шее руке и резкому выдоху в ухо.

– Кого боюсь? Банкира твоего? – хмыкает. – Ты даже не представляешь, от кого мы скрываемся. Банкир – младенец по сравнению с ними. Я не боюсь. Я не хочу, чтобы тебя у меня забрали. Чувствуешь разницу?

– Я не вещь, – цежу сквозь зубы. – Сколько ещё раз тебе это озвучить? Меня нельзя забрать или заставить делать то, чего я не хочу.

– Да ну? – хрипло шепчет, прикусывая кожу у ключицы, и я не сдерживаю дрожь, кричащую о том, как приятны его касания. Ненавижу... Ненавижу! – Тогда ты по своей воле здесь, со мной. И больше не станешь мне мешать. Ты будешь со мной, Илана. Будешь. Я не отпущу тебя. Не отдам.

Кружится голова, закрываю глаза. И не сразу понимаю, что он тащит меня назад, к кровати.

***

Дверь неслышно открылась, так же тихо закрылась.

– Альберт Станиславович?

– Как успехи, Виталик? – поднял на Кощея взгляд, тяжёлый, угнетающий. Злой.

Никогда не понимал, как можно хотеть что-то или кого-то и не иметь возможности это получить. Бред же. Хочешь – бери. Всё в твоих руках. Он вырос на этой истине, впитал её с молоком матери, сожрал с первым куском чёрствого хлеба, а потом и с бутербродом с икрой.

Поэтому, да, он не привык пасовать. Тем более перед всяким там дерьмом нахальным. В девяностые не пасовал и сейчас не собирался. В пыль этого щенка нерусского раскрошит. Уничтожит, с лица земли сотрёт.

– В общем, мы с ребятами прочесали город, но... – начал было оправдываться Кощей, чем вызвал новую порцию раздражения.

– Заткнись, – остановил его жестом руки и подался вперёд, сжимая пальцами бокал с коньяком. Алкоголь здорово ударил в голову, но не успокоил. Скорее, наоборот. – И слушай меня внимательно, Виталик. Очень внимательно. Так слушай, как никогда мамку в детстве не слушал. Я хочу свою Жемчужину. Верни мне её. Верни мне мою бабу, Виталик. Хоть откуда верни. Мне плевать, как ты её найдёшь. Я хочу её. Хочу, чтобы она была у меня. Здесь, – угрожающе опустил увесистый кулак на подлокотник. – Ты меня услышал?

– Услышал, Альберт Станиславович.

– Действуй. Я больше не хочу слушать твои оправдания. Не заставляй меня отправлять тебя на пенсию.

Что значила «пенсия» для Кощея – он, конечно же, знал. Знал и, да, боялся. Кому ж захочется погибать ни за хер собачий. За тёлку какую-то, слабоватую на передок. А другого пути у Кощея и не было. Слишком долго при Банкире ходит, слишком много знает. Таких людей не отпускают на вольные хлеба. Такие либо за хозяином до конца, либо на «пенсию», так называемую.

– Я найду их, Альберт Станиславович.

Найдёт. А куда ж он денется?

Банкир устался на дверь, закрывшуюся за Кошеем, сжал кулак до хруста.

Сука. Предала. Сбежала. Как чувствовал, хотел её у себя дома закрыть. Но пожалел, дуру. Думал, не стоит запугивать ещё сильнее и так не рассчитал пару раз. Пожалел, к ребёнку отпустил. А она, дрянь, сбежала с этим чеченом.

Склонил голову, провёл ладонями по коротко стриженным волосам. Хотелось выть. Орать хотелось. Безумно хотелось увидеть её. Хотя бы знать, что не забыла его.

А предательство её... Предательство он простит. Найдёт в себе силы. Может, изобьёт, измучает, накажет. Но простит. Скорее всего, да. Потому что понял: не сможет без неё. Загнётся от тоски.

Давно по ней сох. Как пацан какой. Как сопливый идиот. Ещё в том гадюшнике, куда приезжал её трахать по выходным. Уже тогда хотел её себе. Поначалу – как красивую игрушку, а потом... Потом какая-то беда с ним приключилась. И поплыл Банкир.

Теперь желание её вернуть и наказать стало хуже навязчивой идеи. Наказать, заставить жалеть о своём поступке, на ошмётки её рвать, а потом по кусочкам собрать и к себе утащить. Разбить её мечты об этом ублюдке, сломать, искалечить.

– Альберт Станиславович, я могу... – голос девки заставил вздрогнуть от неожиданности. Он уже и позабыл о ней.

Медленно повернулся в её сторону, осмотрел, будто только что увидел.

– Могу я уйти? Или мне остаться? Уже прошло два часа и... – она кинула жалобный взгляд на наручники, которым он приковал её к кровати, сглотнула. – Руки затекли.

– Затекли, говоришь? – хмыкнул. – Выпить хочешь?

Она отрывисто кивнула, улыбнулась.

Да, действительно, похожую нашли. Но не она. Голос другой, взгляд. Запах не тот. Тело красивое, но не то.

Сгрёб со стола ключи, отстегнул её. А девчонка тут же потянулась к его паху, прикрытому одним полотенцем. Перехватил её руки, оттолкнул.

– Не надо. Просто выпей со мной.

Не хотелось её. И того раза, что был, хватило, чтобы понять: суррогат не прокатит. Илану не заменить другой.

– Что такого в этой шлюхе?.. – спросил себя, запивая горечь коньяком. Спросил вслух, а девчонка захлопала длинными ресницами, неловко улыбнулась.

– Эээ... Вы мне?

– Неважно. Просто скажи мне, девочка, что вам нужно? Почему вам всегда чего-то не хватает?

Она опустила взгляд на бокал с коньяком, пожала плечами, явно не понимая, чего он от неё хочет. Он и сам не знал, какого ответа ждёт. Банкир уже давно вырос из того возраста, когда женщины кажутся неизученными инопланетными организмами. Он всегда чётко понимал их и знал, чего та или иная от него ждёт. Но в случае с Иланой всё постоянно выходило за рамки.

Как эти чувства. Вот зачем они ему на старости лет? Да ещё и к такой шлюхе. Но где-то внутри тлела уже ослабевшая надежда, что чечен похитил Илану. Что заставил её уехать с ним. И хорошо бы, чтобы так и было. Для неё же лучше.

ГЛАВА 3

В тусклом свете фонарей и плотном тумане появляется мужская сгорбленная фигура. Она быстро переходит дорогу, запрыгивает в чёрный, наглухо тонированный джип.

– Привет, Заур, – здороваётся парень, на что Омаев сдержанно кивает в ответ.

– Что там слышно?

– Ну, в общем, дела так себе... Ищут тебя все, как озверевшие.

– Я сам буду решать, как у меня дела. Подробнее давай, – мрачнеет. Дела и впрямь неважно. Если в случае с Банкиром он знал, чего ожидать, то клан... Клан непредсказуем. В одном Заур был уверен на сто процентов: они не отступятся. Будут гнуть, ломать, подминать под себя до тех пор, пока он не вернётся.

– Ну, люди Банкира ищут вас по всему городу. А может, и не только по городу.

– Ясно. А другие?

– А другие тоже ищут. Только у них и задача другая.

– Какая?

– У ищеек клана приказ. Найти вас и на твоих глазах убить женщину.

Заур непроизвольно дёрнулся, стиснул зубы до хруста в челюстях. Вот оно. То, о чём он знал и раньше. Знал, потому что не раз видел, как наказывают непокорных. Тех, кто осмелился перечить, сопротивляться, идти против внутренней системы клана. Но никогда не думал, что однажды они решат наказать его.

Омаев был верен клану, как цепной пёс. Даже когда был вынужден выполнять самую грязную работу. И его уважали, прислушивались, считались с его мнением. Всегда.

Но стоило ему впервые поднять голову и попытаться поплыть против течения, как они тут же пришли к выводу, что пришло и его время.

– А что насчёт меня? Какие они дали указания ищейкам? Грохнуть после неё? – грудину сжало болью, стоило представить, что они выполнят свою угрозу и убьют Илану. Илану, которая не хотела всего этого. Он сам её подставил. Своим желанием иметь эту женщину.

– Нет. Тебя велено потом вернуть домой.

Омаев усмехнулся. Ну да. Конечно. Стали бы они так напрягаться ради пары пуль. Они намерены сломать его до конца. Они намерены победить. И для этого посмевающийся взбунтоваться нужен им в целостности и сохранности. Если только слегка поехавший мозгами. Но это уже случилось.

– Где уже искали?

Парень достал из кармана карту города с обведёнными красным маркером районами.

– Здесь чисто. Может, пойдут и по второму кругу, но не скоро. А сюда лучше не суйся, опасно.

– Из города свалить есть вариант? – задал вопрос чисто для галочки, потому как ответ и сам знал.

– Нет, не вздумай. Всё перекрыто, везде ваши фотографии. Опасность представляют все, вплоть до уборщиц на вокзалах и аэропортах. Даже по левым документам спалят. На тачке тоже не выедешь. Гаишники секут.

– Так и думал. Что ещё?

Парень поднял на него задумчивый взгляд.

– Брат, я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

– Не волнуйся за меня, Малик. И больше не рискуй. Я найду тебя, если понадобится помощь, а пока сиди тихо. Не отдаляйся от Саида, будь рядом с ним и защищай его, как я тебя учил. Теперь это твоя задача.

– А может... Может, к нему обратиться? Он же теперь главный в клане. Он сможет повлиять на их решение по поводу тебя. А?

Заур отрицательно качнул головой.

– Нет. Саида в это не впутывай. Да и не в том он пока положении, чтобы менять законы. Малик вздохнул, провёл пятернёй по лицу.

– Тогда отдай эту женщину Банкиру и вернись в клан. Они примут тебя, они ждут тебя. Всё наладится, только не перечь им.

Омаев беззвучно засмеялся, уставившись невидящим взглядом на ночную пустую трассу. Он бы рад вернуть всё обратно. Отмотать назад, нажать «делит» и стереть тот день, когда всё пошло наперекосяк. Но там, в башке, что-то переклинило, и уже не переключить этот тумблер. Не сможет он без неё.

– Иди, Малик. Займись делами. Я разберусь.

Малик взглянул на него с сомнением, опустил голову.

– Я всегда с тобой. Ты брат мне. Пусть не по крови, но ты много для меня сделал. Если что, знай: я сделаю всё для тебя. Но ты не прав, Заур. Сейчас не прав. Они же хотят тебя вернуть и всё. Они не хотят тебе вредить.

И это клан! Им не отказывают. Они не прощают такого. Эта женщина не стоит того, прошу, брат, услышь меня.

– Выходи из машины, Малик, а то я подумаю, что ты тянешь время, чтобы за мной успели приехать, – отрезал грубо, и парень согласно закивал, поджав губы.

– Ладно. Я понял. Будь осторожен.

В гостиницу вернулся под утро, перед этим проверив, нет ли за ним хвоста. Малик ещё молод и глуп, если думает, что клану будет достаточно возвращения блудного сына. Нееет... Они не простят послушания. Они ткнут его носом в дерьмо ещё не раз, но главным наказанием станет Илана. Даже если он покорится старейшинам клана и бросит её. Она *уже* под прицелом.

Но он бы не вернул её Банкиру, даже если бы клан пообещал вырезать всю его семью, если бы та, конечно, существовала. Не из-за упрямства, нет. Не из-за гордыни. А просто потому, что она уже его. Илана его. Вся, целиком и полностью. И он не отдаст её другому мужику, даже если придётся убить самому.

– Привет, – его голос прозвучал немного простужено, послышался хрип. Под дождём слишком долго пешком бродил. Возможные следы запутывал. В последнее время приходится вспоминать старые навыки бродяги, обретённые ещё в детстве. Тогда за его плечами не было клана, никого не было. А выживать как-то нужно было.

Её исхудавшую за последние дни фигуру обнаружил у окна. Опять плачет? Глупая женщина.

– Почему ты не спишь? – ему хотелось бы услышать, что она волновалась и ждала его. Но на такую роскошь рассчитывать пока не приходилось. Он знатно накосячил.

– Да как-то не спится, знаешь ли, – резко разворачивается на пятках, смотрит Зауру в глаза. Всё ещё бунтует. А ему раньше казалось, нет в ней стержня, нет силы воли и духа.

И тут Заур тоже ошибался. Чтобы иметь дела с такими, как он или Банкир, нужно иметь яйца. Даже если ты баба. Чтобы обеспечить своему ребёнку будущее в ущерб себе, нужно быть сильной.

Нет, он по-прежнему не одобрял то, чем она занималась в клубе. И да, ненавидел её за это. И себя, за то, что залип на такую. Но теперь он её понимал. От неё ничего не зависело. Ни тогда, ни сейчас.

– В таком случае собирайся. Мы уезжаем. Здесь нельзя больше оставаться.

Она закрыла глаза, отчаянно выдохнула.

– Отпусти меня, Заур. И мы сможем исправить ситуацию. Хотя бы попытаемся. Иначе ты нас обоих погубишь.

– Уже. Я уже нас погубил. Теперь нет у тебя другого выхода. Только со мной быть.

ГЛАВА 4

– Какая прелесть, – Илана окинула номер насмешливым взглядом, швырнула на тумбочку сумочку. – Очередной вонючий отель. И как я раньше жила без этой шалашной романтики.

Стиснув челюсти, выругался про себя, но виду, что в бешенстве ей не подал. В конце концов, она права. Он, как мужчина, должен был всё предусмотреть и подготовить. Спланировать всё до мельчайшего шага. Он, собственно, и подготовился.

Только одного не учёл. Противник будет не один. И даже если Банкаира совсем не учитывать, то от клана не скрыться. Омаев знал это, как никто другой. Потому что сам находил беглецов и казнил их. Своими руками вершил правосудие от имени клана.

Но пути назад не было. Он бы и не сдал. Потому что не был бы тогда Зауром Омаевым. Потерял бы к себе уважение.

– У меня есть жильё за границей. Но туда нужно добраться. Сейчас мы не можем покинуть страну. Придётся потерпеть, – швырнул сумки с вещами на пол.

Номер, кстати, был люксовым. Илана слегка преувеличила, назвав отель вонючим. Да, не президентские апартаменты, но вполне сносно.

– Что дальше? – села на кровать, закинув ногу на ногу. – Будем трахаться, опять ехать в другой район, снова снимать номер и трахаться? Может, закончим всё здесь?

Вздыхнул, проводя рукой по уставшему лицу, присел рядом.

– Я же сказал, нужно потерпеть.

Она зарылась пальцами в свои волосы, закрыла глаза. Длинные ресницы чуть вздрогнули, а Заур невольно поддался вперёд.

Красивая... И теперь его. Так что плевать на всё. И на всех.

– Эти люди... Которые нас ищут. Они кто? Почему они опасны? И почему ищут нас, а не тебя? – задала ему вопрос, распахнула глаза, ожидая ответа. А он, как идиот, на губы её манящие уставился.

– Они – клан. Клан, в котором я состоял. И теперь они не согласны с моим решением уйти, – момент о том, что с выбором женщины они тоже не согласны, решил пока опустить.

– И что будет, если они нас найдут? – голос Иланы дрогнул, а глаза заблестели. – Что они сделают?

– Убьют, – глаза в глаза. В её – осознание и страх, в его – готовность до конца идти. И ни капли сожаления. И она, похоже, уловила этот настрой.

– Если ты одумаешься и вернёшься к ним, это нас спасёт?

– А тебе нужно такое спасение? – невольно сжал кулаки, подумав о Банкире. О том, как этот мудака трогать её будет своими руками. Как трахать её будет по ночам. И зубы до скрипа стиснул. – Всю жизнь с папиком прожить хочешь? Быть его подстилкой? Этого желаешь, Жемчужина?

– Я желаю, чтобы моя дочь росла в мире. Чтобы она была со мной. И чтобы нам не приходилось бояться каких-то кланов. Я хочу жить в своём доме, а не скрываться по каким-то гостиницам. Я не хочу убегать и бояться. Понимаешь, Заур? Да, нам хорошо вместе. Но этого слишком мало. Слишком. Мы из разных миров, и нам никогда не позволят быть вместе. Ты и сам это понимаешь сейчас, ведь так? Так давай прекратим этот бред? Закончим всё, пока не стало хуже, и вернёмся в свои миры, пока нас не заставили.

***

Он покачал головой, и где-то на дне чёрных зрачков я увидела что-то, отдалённо напоминающее боль. Придвинулся ближе, взял моё лицо в свои ладони.

– Мы будем вместе или вместе погибнем. Я всё равно не смогу жить, зная, что ты просыпаешься по утрам с другим и с другим засыпаешь по вечерам. Больше не предлагай мне такое спасение. Не нужно, Илана, – пальцы на моих щеках стали настойчивее, и я поморщилась от пока ещё слабой боли. А мне она нравится. Мне бы чувствовать её подольше. Не хочу, чтобы отпускал. Сердцем не хочу. А разум давно уже утерян. Меня разрывают на части мысль о дочери и навязчивая, глупая мечта о любящей семье. С любимым мужчиной и отцом. Совершенно дурацкая мечта о том, что у нас всё могло бы сложиться иначе. У нас троих... И тут же словно дубиной по темени осознание, что это блажь. Глупость. Детские грёзы, не более.

– Ты совсем меня не слышишь, да? Я не ты, Заур. Я не могу себе позволить «загулять». Не могу пуститься во все тяжкие и забыть, что я мать. Я не могу рисковать собой, потому что моей дочери, кроме меня, никто не поможет. А если сейчас Альберт не найдёт меня и окончательно взбесится, если решит отомстить мне через дочь, ударив по самому больному? Что тогда? Никто не защитит её, если меня однажды убьют из-за того, что связалась не с тем мужиком. Я не могу идти на поводу у... этих чувств, – говорю, а сама себе не верю. Нет, не верю. Потому что оно, глупое, в груди то колотится, как сумасшедшее, то замирает. Когда трогает меня, пальцами большими по губам проводит, надавливает, сминая. Когда запах его чувствую и в глаза эти сумасшедшие смотрю. Не верю себе и слышать себя не хочу.

– Твою дочь я спрятал. Она в полной безопасности. Я клянусь, Илана. Поверь. Просто поверь мне, – губами в мои губы тычется, волосы на кулак наматывает и поцелуем рваным и нетерпеливым заставляет замолчать.

– А если... – уворачиваюсь, задыхаясь от его напора. – Если найдут?

– Тогда нам конец.

Врезаемся в стенку душевой кабины, по пути сбрасываем одежду на пол. Пока Заур включает воду, я немного прихожу в себя, но выпутаться из оков желания Омаев мне не даёт. Дёргает на себя, затаскивая под струи воды, и тут же приподнимает, вжимая спиной в стенку. Насаживает меня на твёрдый, ровный член, увитый толстыми венами, которые чувствую даже влажным, и плавно, с выдохом мне в губы заполняет собой до отказа.

Ловит мой вздох, медленно двигаясь внутри. Почти покидает моё тело и снова входит до основания, так, что его крупные яйца бьются о влажную промежность. Стискиваю ногами его талию, скрестив ноги на мощной спине, и сжимаю мышцами внутри упругий, мокрый ствол.

Омаев шипит, запрокинув голову и зажав меня в углу кабины всем своим телом, а когда я начинаю сокращаться и биться в судорогах, ловит за подбородок и бешено всматривается в лицо, впитывая мои эмоции.

– Как же мне нравится видеть тебя в этот момент, – шепчет, ныряя пальцем в мой рот, заставляя открыть его шире, и влажным, сильным толчком вбивается в моё тело, чтобы кончить туда...

– Ненавижу... Как же я тебя ненавижу, – шепчу, схватив его за плечи и собирая губами капли воды, стекающие по смуглому лицу и отросшей густой бороде. Целую в последний раз, прощаюсь... И Омаев, будто почувствовав это, хватает меня за горло.

– Даже не думай об этом, Илана.

ГЛАВА 5

Глядя на дремлющего Омаева, я почему-то улыбалась. Тревога и страх никуда не исчезли, нет, но с ним рядом мне было спокойнее. Не знаю, что послужило тому причиной. То ли его уверенность в себе и своих возможностях, то ли надежда, что однажды всё образуется. Именно сейчас, в эту самую минуту, мне было хорошо.

Но внутри, там, где одна моя частичка всегда будет принадлежать другому человечку, больно ныло. И эта боль не проходила, а становилась лишь сильнее, напоминая мне о дочери, о том, что я не имею права на ошибку. Я, как сапёр, могу допустить её лишь однажды. И этот раз станет фатальным.

Я не могла думать о своём счастье без Марианки. Потому что без неё, его, счастья, не существует. В ней вся моя жизнь, вся моя любовь, источник моей силы.

Провела пальцами по сильной, широкой груди, подёрнутой жёсткими волосами, коснулась щеки и кончика носа. Усмехнулась тому, как смешно он морщится в полусне.

– Я всё ещё слежу за тобой, – ворчит негромко.

– Ну и дурак. Лучше бы спал, – парирую без особого настроения на спор.

А он глаза открывает, на меня смотрит. Крупная ладонь по моей спине порхает, поглаживает, а губы влажные, мягкие, так и просят их поцеловать. Я порыву поддаюсь, склоняюсь, касаюсь их своими.

– Ты ни разу меня не целовал.

– А ты этого хочешь?

– Не знаю. Просто это странно. Обычно люди целуются. Ты брезгуешь?

– Брезгую? — он, похоже, и правда, удивляется. — Нет. Я никогда не целуюсь. Не ощущал в этом потребности. До тебя.

– То есть ты хочешь?

– Возможно.

– Тогда почему не целуешь?

– А ты почему не целуешь меня?

И плачу, целую, давлюсь слезами, вою внутри. Я уже тоскую. Уже загибаюсь без него. Что же дальше будет? Как я выдержу это? Как вернусь к Альберту? Как лягу с ним в постель? Я же никогда не смогу забыть это мгновение. Оно мне душу будет рвать всякий раз, когда тела коснутся чужие руки.

Когда же я успела так влипнуть? Так влюбиться в этого психа? А он когда успел? Что жадно так руками хватает, шарит ими по моему телу, словно слепой. Находит ртом горошину соска, прихватывает её губами, посасывает, словно ребёнок, погибающий от жажды, и в глаза мне смотреть продолжает.

Отстраняется, в волосы мои пальцами зарывается.

– Почему плачешь?

– Просто...

– Просто так ничего не бывает.

– Просто больно. Вот здесь, – прикладываю руку к своей груди, ещё влажной от его слюны, слизываю с губ свои слёзы.

– Почему больно? – повторяет настойчиво.

Да потому что я уйду! Сама своими руками всё перечеркну! Сегодня ночью лишу себя тебя! Вот почему мне больно! Больно так, что вдохнуть не могу!

– Потому что неправильно всё это. Ты не должен был в шлюху влюбиться. А я не должна была впускать тебя в свою жизнь, – смагиваю солёные капли, глотаю комок размером с мяч.

Заур пальцы мои ловит, со своими переплетает.

– Теперь поздно сожалеть. Я полюбил шлюху, а ты бандита соблазнила. Мы уже сделали этот шаг.

Горько улыбаюсь, пока он вытирает мои слёзы, а потом беру его за руку, веду подушечкой указательного пальца по выпуклым, толстым венам на тыльной стороне его широкой ладони.

– А знаешь что? Я вина хочу. Вкусного, сладенького.

Он недоверчиво улыбается, склоняет голову ко мне и целует в висок.

– Хочешь – будет, значит. Сейчас закажу.

– Нет, давай в магазин съездим. Мне кое-что из аптеки нужно.

Он недовольно прищёлкивает языком, хмурит свои густые, чёрные брови.

– Что тебе там надо? Говори, сейчас закажу.

– Нет. Я сама.

– Илан, – хмурится ещё сильнее.

– Тампоны мне нужны. И ещё кое-что для гигиены. И я предпочитаю сама их покупать, – пресекая его последующие попытки возразить. Упирается, будто чувствует.

– Ладно. Но учти, от меня ни на шаг.

Я сдержанно киваю, только вот радости не испытываю совершенно.

У торгового центра он достаёт из бардачка медицинские маски, бросает одну мне.

– Надень.

– Зачем это? Заболеть боишься? – усмехаюсь.

– Илан, – терпеливо, но с нажимом произносит он и надевает свою маску. – Вирус сейчас опасный. Не хочу, чтобы ты заболела. И волосы собери, – жадно проводит по моим локонам рукой, а мне кажется, что она подрагивает. Или не кажется?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.